

дати царство свое звѣрю ислама, дондеже скончаются глаголы Божіи о Христовой побѣдѣ надъ этими врагами, при ея-момъ ихъ усиленіи (см. 17 ст.).

Дѣйствіе и значеніе, въ разныхъ отношеніяхъ, суда чать великою любодѣйцею—Вавилономъ, показаннаго выше Ангеломъ (XVII, 1–18), обозначаются и далѣе въ новыхъ явленіяхъ и небесныхъ разъясненіяхъ.

И по сихъ видѣхъ, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, ина Ангела сходяща съ небесе, имуща область велію, и земля просвѣтится отъ славы ея... (XVIII, 1). Явленіе, показывающее, что подъ властительными Ангельскими распоряженіями, имѣеть совершиться или проявиться нѣчто небесное или по духу церковно-Христово, на свѣтоносное и славное и для земли политическаго міра¹⁾. И возопи въ крѣпости, гласомъ велиимъ глаголя: паде, паде Вавилонъ великій и проч. (2 и 3 ст.). Такія же именно слова, также Ангельскія, слышаны были и выше: паде, паде Вавилонъ градъ великій и проч. (XIV, 8),—чѣмъ, какъ изслѣдовано у насъ по оправданію того самыя событіями, назnamenовано было столько оживившее было духъ православнаго Востока стремленіе и рѣшеніе православной Россіи (выразившееся именно въ такъ называемомъ греческомъ проектѣ при Екатеринѣ II-й) — испровергнуть этотъ Вавилонъ-Порту и возстановить на ея мѣстѣ православно-христіанское государство съ царемъ изъ русскаго царствующаго дома. Тогда это не исполнилось согласно съ Апокалипсисомъ, представляющимъ дѣйствительное надеіе этого Вавилона еще далѣе чрезъ двѣ или три главы ниже (XVII, 16 и XVIII гл.). Но, видно, великая мысль греческаго проекта еще воскреснетъ въ Россіи открыто предъ политическимъ міромъ, при наступленіи этой великой катастрофы—паденія Порты,—какъ ни противоборствуютъ тому любодѣйно-союзныя съ нею правительства и народы. Мы знаемъ изъ предыдущихъ изслѣдованій, что всякая черта и образъ, чрезъ свое повтореніе въ Апокалипсисѣ, непременно указываетъ на внутреннее соотношеніе и соответствіе позднѣйшихъ событій съ прежними (сл. XII, 3; XIII, 1; XVII, 3; число головъ и роговъ. Или XIV, 1; VII, 4 и проч.): такъ-же знаменательно

¹⁾ Ибо таково значеніе *неба* и *земли* въ таинственныхъ влѣніяхъ Апокалипсиса, какъ знаемъ изъ прежнихъ изслѣдованій.

должно быть и повтореніе выразительныхъ словъ о паденіи Вавилона.

И слышатъ гласъ ивъ съ небесе, глаголющъ: изыдите изъ нея (отъ блудницы Вавилона) *людіе Мои, да не причаститесь грѣхомъ ея, и проч. Воздадите ей, яко и та воздаде вамъ, и усупите ей сугубо по оуболю ея: чашею, еяже черпа валь, черпайте ей сугубо* и проч. (ст. 4—7). Изъ того, что Божій, очевидно, Израиль называется здѣсь „народъ Мой“, *людіе Мои*, ясно, что гласъ небесный есть опредѣленіе Божіе, воля Вседержителя, которую Онъ даетъ своему благодатному народу услышать въ событіяхъ. Изъ того, что этотъ голосъ слышанъ съ неба—этой области Христова Духа, какова Св. Церковь, *столъ и утвержденіе истины* Божіей (1 Тим. III, 15) слѣдуетъ, что для этого новаго Божія Израйля—православнаго Востока, поработченнаго Вавилонскому игу Порты, воля Божія въ событіяхъ должна открываться, къ живому сознанію и исполненію оной, собственно не по простому человѣческому усмотрѣнію и произволу, но по благодатному въ духѣ вѣрующихъ движенію и вліянію одушевляющаго святуго Церковь Христова Духа. *Изыти изъ своего Вавилона* православному Востоку значить, какъ очевидно само собою, выйти этому Божію Израйлю изъ плѣннической зависимости отъ Порты въ свободу и самостоятельность общественную и государственную. *Да не причаститесь грѣхомъ ея и отъ язвъ ея да не вредитесь*: причина или цѣль выхода православныхъ изъ-подъ вавилонскаго ига глубоко знаменательная! Было время, или даже цѣлый періодъ времени, когда и поработительное отъ магометанъ опустошеніе православнаго Востока было своимъ мѣстомъ для церкви Востока, давая чрезвычайно усилившемуся тогда духу лжи папизма, простиравшаго горделивые виды и силы свои на духовное поработеніе себя всей вселенской Церкви Христовой, истощить свои, враждебныя православію, усилія и силы въ борьбѣ съ воспреобладавшимъ на Востокѣ магометанствомъ (см. изслѣд. XII-ой гл.). Теперь другое время: теперь оставаться въ гражданскомъ и государственномъ плѣну Порты тому же православному Востоку значило бы обрекать себя на неоправимое злополучіе—*сообщаться грѣхомъ ея и отъ язвъ ея вредитесь*. И въ самомъ дѣлѣ, поднимающая и возобновляющая Турецкій исламъ цивилизація Запада какъ относится къ гражданству

и государству? Западъ, не зная тайны исторіи своей и не въ состояніи будучи забыть или не сознать, что испытывать дало ему (да и теперь не прочь отъ этого само по себѣ), папство, дошелъ въ развитіи своей цивилизаціи до идеи рѣшительнаго и существеннаго разобщенія между гражданствомъ и религіею, Церковью и государствомъ; въ этой собственнo идеѣ о независимости гражданства и государства отъ Бога и Христа, а не въ челоуѣколюбивомъ Христовомъ духѣ, коренится западная вѣротерпимость, столь челоуѣколюбивая и къ жидамъ, и къ магометанамъ, и къ мормонамъ и т. д. Въ силу той же цивилизаціонной идеи Западъ стремится и надѣется обновить Востокъ не только въ исламѣ, но и въ бытѣ и духѣ самихъ христіанъ, чрезъ примиреніе и объединеніе этихъ двухъ религіозно-несовмѣстныхъ областей—въ общеніи гражданства, отдѣляющаго себя отъ религіи и потому индифферентнаго ко всѣмъ религіознымъ различіямъ. Да и самое бытіе Порты отстаивается Западомъ, какъ всемірно-политическое примѣненіе той же идеи о раздѣленіи и разобщеніи интересовъ и правъ гражданскихъ отъ религіозныхъ: бытіе Порты и права ея надъ православнымъ Востокомъ непреложны для Запада, какъ дѣло политическое, совѣмъ стороннее для вопроса о страждущемъ восточномъ христіанствѣ. Но православнымъ восточнымъ согласиться (ради обѣщанныхъ или хотя бы даже когда нибудь и даруемыхъ правъ и улучшеній гражданскихъ) съ порядкомъ вещей, разобщающимъ гражданство отъ религіи, значило бы соглашаться съ тою ложью, будто, и въ самомъ дѣлѣ, не Христось Господь есть верховный владыка политическаго міра,—значило бы дать утверждать и себя самихъ въ составѣ того чудовищнаго тѣла, которое видѣть Навуходносоръ и которое пеминуемо должно быть разбито въ прахъ и пылъ Сіонскимъ камнемъ — Христомъ. Вотъ какимъ *грѣхалъ* новаго Вавилона—Порты *пріобцались* бы тогда *людіе Божіи*, и какими *язвами ея вредилися* бы православные Востока! Но да не будетъ этого; напротивъ *воздадите ей*, внушаетъ имъ воля Божія, *яко и та воздаде вамъ*: Османская держава воздала вамъ разрушеніемъ послѣднихъ остатковъ и слѣдовъ у васъ *святаго града*, или того вашего православно-христіанскаго гражданства, въ которомъ нѣкогда власть государственная и церковная іерархія, какъ два вс-

ликіє свѣтильника, стояли передъ Богомъ и, какъ два пророка, ревновали предъ міромъ объ истинѣ Христовой (см. изслѣд. XI гл.); этому Вавилоцу-разорителю вапей святой гражданственности воздайте и вы тѣмъ же, не давая мѣста ничему вавилонскому съ возстановленіемъ вашей православно-государственной самостоятельности. Если, по Христову поущенію, магометане безправно стирали съ лица земли: ваше святое гражданство, служившее правосмысленно Владыкѣ міра—Христу, то вы имѣете самое право и обязанность съ сугубою ревностію дѣйствовать противъ лживаго, упрочивающаго Порту и иго ея надъ вами, начала гражданственности и политики,—того начала, что будто не Христосъ владычествуетъ надъ міромъ политическимъ и будто не Онъ употребилъ на время самый поработительный Вавилонъ, какъ орудіе Своего владычества во благо Своей Церкви: *чашею, еяже черпа вѣтъ, черпайте* этому Вавилону *сугубо*. Вѣдь можно и слѣдуетъ вѣрующимъ во Христа, не отступая отъ человѣколюбиваго Его духа, тѣмъ не менѣе самый духъ брани не къ плоти и крови, но къ началамъ лжи и зла (Еф. VI 1, 2), раскрывать и проводить и во вѣдшней брани съ упорными поборниками начать лжи, когда это требуется Христовою правдою во благо и спасеніе Православной Церкви—сокровищницы всемірнаго спасенія.

Яко въ сердцеѣ своемъ глаголетъ (блудница Вавилонъ): *сѣжу царицею, и вдова нѣсмь, и рыданія не имамъ видѣти: сего ради во единѣ днь прїидуть язвы ей, смерть и плачъ и гладъ, и огнемъ сожежена будетъ: яко крѣпокъ Господь Богъ судий ей* (ст. 7—8). Итакъ сколько и какихъ бы усилій ни употребляла бы Европа къ поддержанію и цивилизаціонному возвышенію Порты и какъ послѣдняя ни поднимала бы свою голову, обновляясь въ духъ своего ислама—*„сѣжу царицею, и вдова нѣсмь, и рыданія не имамъ видѣти“*, но именно это самое и возбуждаетъ противъ нея уже не человѣческую силу, а *крѣпость* Самого Господа Бога. Черная разрушительная работа въ исполненіи суда Божія надъ этимъ Вавилономъ суждена, какъ выше мы видѣли (XVII, 16), рогами самого ислама, обновляемаго европейскою цивилизаціею; такъ что православному Востоку должно оставаться только развѣ довершеніе этого грознаго суда надъ Портою, въ свое побѣдовосное спасеніе отъ вавилонскаго ига. — *Огнемъ сожежена будетъ:*

истребительная стихія огня, въ мірѣ человѣческихъ дѣлъ и событій, указываетъ особенно на воински-истребительныя въ погибели Порты ужасы (сл. XIV, 18).

И возрыдаютъ и восплачутся ея цари земетіи, любы дѣявшіи съ нею... издавеча стояще за страхъ мужъ ея, глаголюще: горе, горе, градъ великій Вавилонъ и проч. (ст. 9—10). И такъ любодѣйно союзныя съ Портою разныя христіанскія правительства, равно какъ и заправители въ ея пользу общественнаго мнѣнія въ политическомъ мірѣ, ужь не въ состояніи будутъ наконецъ помочь ей въ роковое ея время, смотря на ея всегубительство лишь издали съ страшливымъ уныніемъ.

И купцы земетіи возрыдаютъ и восплачутся о немъ, яко бременъ ихъ никтоже курзетъ кътому, бременъ злата и серебра и проч. Купцы сямъ обогащяся отъ нея, издавеча стануть за страхъ мученія ея и проч. и всякъ кормчій, и всякъ плаваній въ кораблехъ, и всякъ еликъ въ моръ дѣлаяй, издавеча сташи, и вопіяшу, видяще дымъ раждеженія его и проч. (ст. 11—19). И такъ катастрофа паденія Порты повлечетъ за собою упадокъ въ движеніи торговли и промышленности у торговыхъ и промышленныхъ, особенно мореходныхъ народовъ, — какіе, надо сказать, наиболѣе и стоятъ нынѣ за Порту (какъ именно Англія и Франція): придется имъ понзатиться за это испытаніемъ того самаго, противъ чего они употребляютъ все мѣры и усилія, отстаивая Порту.

Веселися о сямъ небо, и сзятіи апостоли и пророцы, яко суди Богъ судъ вашъ отъ него („надъ нимъ—Вавилономъ) (20 ст). Судъ надъ держащимъ въ своемъ плѣну новаго Израиля новымъ Вавилономъ предначреченъ уже и ветхозавѣтными пророками въ ихъ пророчествахъ о гибели древняго Вавилона, какъ видно изъ воспроизведенія въ Апокалипсисѣ многихъ образовъ и выраженій изъ этихъ пророчествъ (напр. Апок. XVIII: сл. Ис. XXI, 9. Апок. XVIII, 4 сл. Ис. XLVIII 20. Апок. XVIII, 6 сл. Ис. CXXXVI, 8. Апок. XVIII, 21 сл. Іер. II, 63—64). Судъ *Апостольскій* изреченъ въ самомъ Апокалипсисѣ св. Апостола Іоанна Богослова. Радостотворность для неба—съ Апостолами и Пророками ¹⁾—грознаго суда надъ плѣ-

¹⁾ *Небо*—небо п славы п благодати, т. е. Церковь торжествующая съ Апостолами п Пророками, п Церковь воинствующая, пазданная на основаніи Апостола п Пророка на красугельномъ камнѣ Христѣ, въ которомъ

пивнею Божій народъ державою магометанскою, какъ и вообще столь выразительная обстоятельность и торжественность изображенія этого суда, показываютъ, какъ глубоко и знаменательно это Боговдохновенное изреченіе къ чадамъ Церкви Божіей: *касаяся вась, яко касаяся въ зѣницу ока Его*—Самого Господа Вседержителя (Зах. II, 8).

*И взять единъ Ангелъ крѣпокъ камень великъ яко жерновъ, и верже въ море, глаголя: тако стремлєніемъ сверженъ будетъ Вавилонъ градъ великій, и не имать обрѣстися ктому: и гласъ гудецъ и мусикій „и голоса играющихъ на гусяхъ, и поющихъ, и играющихъ на свирѣляхъ, и трубящихъ трубами въ тебѣ уже не слышно будетъ; не будетъ уже въ тебѣ никакого художника, никакого художества“, и проч. (21—24).—*Со всёмъ, что могло бы достаться отъ древней-ли восточной, или отъ новой-западной—цивилизациі, со всёмъ устройствомъ и бытомъ вавилонскимъ (поработительнымъ для новаго Израиля)—гибель новому Вавилону—наслѣднику всякой прежней кровожадной враждебности противъ Христа и Его Церкви!

И по сїи съ слышатъ гласъ велий народа многа на небеси, глаголющаго: аллилуїа: спасеніе, и слава, и честь, и сила Господу нашему... яко судилъ есть любобѣйцу велику... И второе рѣша: аллилуїа: и дымъ ея восхождение во вѣки вѣковъ. И падоша двадесять и чѣтыри старцы и чѣтыри животна, и поклонишася Божови съдящему на престолѣ, глаголюще: аминь, аллилуїа. И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси раби Его... И слышатъ яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: аллилуїа: яко воцарися Господь Богъ Вседержитель (XIX, 1—6). Такъ могущественно и торжественно, чрезъ освобожденіе православнаго Востока отъ многовѣковаго ига магометанскаго, имѣеть быть подвигнуто, въ своихъ выпрєннихъ пачалахъ и внутреннихъ глубинахъ, духъ православно-церковный, въ основаніи и сущности небесный—Христовъ, раскрывающій въ себѣ силу Христова Новаго Завѣта, благодатно одушевляющій и малыхъ и великихъ въ составѣ Церковномъ.

Радумися и веселимся, и дадимъ славу Ему: яко приде бракъ Агнцій, и жена Его уготовила есть себе. И дано бысть ей облещися въ виссонъ чистъ и свѣтелъ: виссонъ бо оправданія („праведность“) святѣлъ есть. И глагола ми: напиши: блаженни

званіи на вечерю брака Агнца... сія словеса истинна Божія суть. И падъ предъ ногама его поклонихся ему: и глагола ми: *виждь, ни: клеветъ ти есмь и братіи твоихъ и мущихъ свидѣтельство Иисусово: Богу поклонися: свидѣтельство бо Иисусово есть духъ пророчества* (ст. 7—10). „Бракъ Агничій“, очевидно, указываетъ, какъ на свою существенную принадлежность, на внутреннѣйшее и живѣйшее общеніе Церкви (не только въ ея общности, разумѣется, по и въ отдѣльныхъ ея членахъ, изъ которыхъ слагается полнота ея всеобщности)—общеніе въ духъ Агнчемъ, въ духъ святаго Его челоуѣколюбія, вземлющаго грѣхи міра, въ духъ Агнчаго самопожертвованія за гибнущихъ въ своихъ заблужденіяхъ грѣшниковъ. „Блаженство званыхъ на брачную вечерю Агнца принадлежитъ, безъ сомнѣнія, только такимъ званымъ, которые оказываются вмѣстѣ и избранными и вѣрными Агнчому духу: ибо выше (XVII, 14) только такіе отнесены къ *сущимъ съ Агнцемъ*. „Жена Его“ есть, какъ само по себѣ попятно, именно вѣрная Ему или Православная Церковь; и такъ какъ образъ *Жены* выше (см. изслѣд. XII гл.) взятъ въ оправданіи уже событіями значеніи особенно Церкви Востока, возродившей во Христа насъ православныхъ славяно-русовъ и водворившейся на время *въ пустыню* магометанскаго опустошительнаго владычества, то это служитъ основаніемъ къ разумнѣиоу, что въ особенности эта мать наша—Церковь Востока, вѣрная блюстительница церковности вселенской, столько соучаствовавшая Агнчому терпѣнію и злостраданію отъ козней панства и подъ ягомъ магометанства, явится предъ міромъ уже въ свободѣ и торжествѣ самаго, освященнаго благодатію Христа-Агнца Божія, гражданства, въ царскомъ своемъ виссонѣ — „праведности святыхъ“, предъявляя въ себѣ новый Іерусалимъ, названный также женою Агнца (XXI, 9—10). И, видно, въ эту именно эпоху освобожденія, по Апокалипсису, Божія народа отъ плѣна вавилонскаго, рѣшительно оправдается и раскроется для всѣхъ въ наглядное свидѣтельство о Господѣ Иисусѣ пророчественное Откровеніе Іоанново,—когда Тайновидецъ, при повелѣніи ему написать о блаженствѣ званыхъ съ удостовѣреніемъ въ истинной божественности словъ этого откровенія, объять былъ сильнымъ движеніемъ духа, такъ что устремился поклониться повелѣвшему, примѣтно лишь Ангелу—служебному орудію Откровенія

(ст. 9—10 сл. I, 1), и когда послѣдній самое свидѣтельство объ Иисусѣ представляетъ „духомъ пророчества“, а себя *клевретомъ* или товарищемъ имѣющихъ такое свидѣтельство, проникнутое пророчественнымъ духомъ... Вѣдь и Боговдохновенныя дѣйствія самого Тайновидца, внушаемыя ему собственнымъ ли внутреннимъ движеніемъ или повелѣніемъ, имѣютъ свой тайнознаменательный относительно открываемыхъ событій смыслъ, какъ знаемъ мы изъ предъидущихъ изслѣдованій (см. XI, 1. XIII, 1). *Сія словеса истинна Божія суть* и проч. Это относится къ всему Іоанпову Откровенію (сл. XXII, 6—10).

Вотъ когда, по откровенію святаго Іоанна Богослова, и православный славяно-русскій духъ возбудится наконецъ къ живому уметвенному и цивилизованно-жизненному усвоенію себя Христа, *насуцаго вся языки жезломъ желѣзнымъ*, — избравшаго или отмѣтившаго Славяно-русскія племена къ проявленію въ нихъ и чрезъ нихъ этой Своей силы, еще при самомъ ихъ возрожденіи православною Церковію Востока, какъ знаемъ изъ прежнихъ изслѣдованій (XII, 5). Но прежде чѣмъ войти въ подробности Апокалипсическаго видѣнія о сказанномъ нами, поставимъ себя на видъ, что вначалѣ, еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (см. Псал. II, 6—9) было предречено о Христѣ, имѣвшемъ пасти языки жезломъ желѣзнымъ, и предречено это о Немъ, какъ о Царѣ Сіонскомъ или Израильскомъ: предреченіе исполнилось, — Христосъ явился именно Израилю природнымъ его Царемъ истины и благодати и нашелъ въ Израилѣ первыхъ и вселенскихъ служителей своей истины и благодати (Апостоловъ): но тѣмъ не менѣе, большинство Израиля не приняло Его и первое попало подъ Его желѣзный жезлъ. Это—прямой и сильный урокъ, въ наше остереженіе отъ духа не только языковъ, *ходящихъ* въ мысли и жизни *своими путями* помимо Христа, но и Іудеевъ, самооправдательныхъ и самовозносныхъ и съ правою нѣкогда вѣрою и потому отринутыхъ при самомъ своемъ древнемъ избранничествѣ. — Вникнемъ въ самое видѣніе.

Начнемъ съ того, что Имѣющій, по XII гл. Апокалипсиса, упасти языки жезломъ желѣзнымъ и являющійся теперь въ самомъ дѣйствіи насенія языковъ жезломъ желѣзнымъ ¹⁾,

¹⁾ XIX, 15: *пасеть*, съ подлинника: „пасеть“ *жезломъ желѣзнымъ* и т. д.

есть одинъ и тотъ-же; а какъ въ XII гл., по раскрытому и уже оправданному самыми событиями смыслу оной, это есть Христосъ не въ личномъ Своемъ пришествіи, а въ духъ Своей благодати, избравшемъ для воздѣйствія и проявленія силы Его пасти языки жезломъ желѣзнымъ именно многоплеменный славяно-русскій народъ, то въ этомъ значеніи Онъ является и въ настоящемъ видѣніи ¹⁾. Это и разрѣшаетъ тайну всего видѣнія. Именно, Духъ Христа Бога *Слова, Царя царей и Господа господей*, облекшагося въ человѣческую плоть и въ ней *обагрившася* собственной *кровію*, пролитою за грѣхи и заблужденія людей, и тѣмъ сокрушившаго, какъ скудель, всю силу и державу лжи, простиравшуюся на *вся языки*, и на Себѣ истоптавшаго *точило вина ярости и гнѣва Вседержителя* за грѣшное человѣчество, и потому Своєю истинною благодатию *избивающаго* все враждебное и лживое въ мірѣ къ просвѣщенію и спасенію самихъ предающихся Ему людей, но и съ низложеніемъ упорно враждебныхъ. Духъ Его такого самопожертвованія пойдетъ въ православномъ славяно-русскомъ народѣ (въ общемъ-ли народномъ составѣ, въ избранномъ-ли остаткѣ его, Богъ вѣсть) мѣсто къ проявленію чрезъ него въ новѣйшемъ мірѣ этой чудной Своей воинственности и благодатнаго всевластія. И вотъ, духовно или Духомъ Своимъ и проявится здѣсь Самъ Христосъ, какъ *вѣрный и истинный, правосудный и воинственный Царь, съдѣя на бѣломъ конѣ* чистоты и правоты и въ свѣтскихъ, не прямо-церковныхъ движеніяхъ и стремленіяхъ народной

¹⁾ Что настоящее явленіе (XIX. 11- 16) *Слова Божія—Царя Царей, обличнаго въ ризу обагренною кровію, насущаго языки* и проч. надобно разумѣть не о личномъ Его явленіи, доказательствомъ сего служитъ то, что первое личное Его явленіе уже было, а второе Его явленіе для всемірнаго суда указано въ Апокалипсисѣ датѣ, послѣ новыхъ, самыхъ страшныхъ опасностей и враговъ Церкви (XX. 11— 12). Значитъ, въ разсматриваемомъ мѣстѣ XIX-ой гл. созерцается явленіе еще Духа Христовой благодати и истины, которымъ Господь иносѣ самъ же дѣйствуетъ и проявляетъ свою благодать въ вѣрныхъ. Выраженіе же о Немъ, что Онъ именно и *избѣтъ языки и упасетъ я жезломъ желѣзнымъ* (XIX, 15), свидѣтельствуетъ, что здѣсь разумѣется то самое проявленіе въ новоизбранномъ народѣ Христовой благодати и истины, какое выше (XXII, 5—7) приписывается *сыну мужеску*, рожденному отъ жены съ назначеніемъ *упасти языки жезломъ желѣзнымъ*,—мужественному славяно-русскому народу, возрожденному во Христа православною Церковію Востока, при появленіи папства (см. изс. XII-ой гл.).

мысли и жизни ¹⁾),—при спобораніи Ему и святыхъ воинствъ небесныхъ,—*облеченный въ ризу, обогрелную своею кровію, съ острымъ оружіемъ* изъ своихъ устъ, *пасущій языки жезломъ желѣзнымъ* и проч. и проч. (XIX, 11—16). Съ солнца знаний, по особенному Ангельскому дѣйствию, воззваны будутъ всѣ духовныя птицы, парящія посредѣ небесе,—возбуждены и подвигнуты будутъ всѣ направленные по небесному или во Христѣ, быстрорѣчныя мысли и уметвенныя дарованія,—къ тому, чтобы до тонкости и подробностей разобрать и разжевать Божію истину во всемъ, въ самомъ мірскомъ земно-плотскомъ, въ явленіяхъ самой духовной мертвости и заблужденіи человѣческихъ: ибо свѣтъ Христа Агнца Божія, вземлющаго грѣхи и заблужденія міра и принявшаго смерть для спасенія людей, *свѣтитя* всюду, и въ самой тьмѣ, и тьма его не объемлетъ и не скрываетъ собою для имѣющихъ очи видѣти. Истинно великая будетъ вечеря Божія для всѣхъ пернатыхъ, парящихъ посредѣ небесе, какъ скоро они готовы будутъ запятыся разработкою на своихъ зубахъ труповъ, царей, крѣпкихъ, тысящниковъ, коней и сдѣланныхъ на нихъ, труповъ *всѣхъ свободныхъ и рабовъ, и малыхъ и великихъ* (18—19) ²⁾. Такому великому дѣлу, очевидно, безъ борьбы нельзя обойтись. И дѣйствительно *звѣрь* ³⁾ отступническаго, не хотящаго знать Христа, разума и его *лжепророки*

¹⁾ Образъ *блага коня* тоже уже былъ употребленъ въ Апокалипсисѣ (VI, 2) и изъ событій, оправдавшихъ или осуществившихъ этотъ образъ, оказался символомъ доблестной правоты духа даже язычниковъ,—см. послѣд. VI-ой гл. Въ этой VI-ой гл. Апокалипсиса *кони* разныхъ цвѣтовъ указываютъ на тотъ или другой духъ и характеръ въцерковныхъ движеній и состояній людскихъ, при томъ или другомъ родѣ мірскихъ событій и дѣлъ. Въ книгѣ пр. Захарія, есть также тайно-знаменательные *кони*, указующіе на *отпрыскы небесныя* (духовныя), обходящіе въцерковный міръ и видоизмѣняющіе его состоянія (см. Зах. VI, 2—8. I, 8—11). Вообще образъ воинственнаго всадника на конѣ имѣетъ характеръ свѣтскій, мірской, конечно, не безъ значенія.

²⁾ Смысль всего этого мѣста понятенъ самъ собою изъ апокалипсическаго воззрѣнія на природу, которое было еще въ Ветхомъ Завѣтѣ и разъяснено въ Новомъ особенно чрезъ св. Апостола Павла. Объ этомъ воззрѣніи см. въ изслѣдованіи первыхъ стиховъ VII-ой гл. Апокалипсиса.

³⁾ Доказательствомъ тому, что здѣсь въ ст. 19 и 20 разумѣется не звѣрь бездны, указанный въ VII-ой гл. съ обреченіемъ на *либелъ* или упрядненіе, служитъ сопоставленіе въ настоящемъ мѣстѣ *звѣря* съ его *лжепророками*: а такіе враги обозначены и намъ изслѣдованы въ XIII-ой гл.

или льстивый его провозвѣстникъ—противухристіанская наука и литература, располагавшая принимать образъ мысли и жизни по тому же звѣровидному разуму и поклоняться сообразному съ нимъ образованію, со всѣми господствующими въ томъ же духѣ направленіями и поборниками своими, сосредоточать свои силы и напряженность. Но вживѣ схвачены и избличены они будутъ въ своей лживости, и Христо-враждебный ихъ духъ окажется явною для всѣхъ жертвою вѣчнаго отверженія, какъ открытая ложь и нелѣпность. Слово и истина Всезидательнаго и Всесодержительнаго Бога Слова и вмѣстѣ Агнца Божія, Который есть основаніе и единственный источникъ всего жизненнаго и Который на Себѣ же вынесъ все мертвое и смертоносное въ человѣчествѣ, проявятся въ томъ же *сынѣ мужескомъ*, избранномъ къ раскрытію Христовой благодати *пасты языки жезломъ жельзынымъ*, обоюдоострымъ мечемъ къ пораженію всего Христовраждебнаго—не только того, что открыто идетъ противъ имени Христова, но и того, что прикрываетъ свою вражду противъ духа Христова какою нибудь личиною мнимохристіанскихъ идей и ревности. Можно же потому судить, какъ всеобильно будетъ угощеніе для небесныхъ птицъ мысли и слова на этой великой вечери Божіей, гдѣ во все и мысленное и вещественное будутъ углубляться во свѣтъ истины Христовой и истина Христова будетъ раскрываться во всей силѣ своей жизненности, какъ единственное разумное начало для всѣхъ областей знанія и жизни (см. ст. 19—21) ¹⁾.—Въ дополненіе къ раскрытію духомъ силы видѣнія о рѣшительномъ низложеніи *звѣря* и его *лжепророка* надо прибавить, что, по предъидущимъ нашимъ изслѣдованіямъ, и самыя новѣйшія преобразованія христіанства (въ лютеранствѣ и протестанствѣ), будучи съ одной стороны совершенно правыми (на сколько отрицали ложь папства), съ другой стороны были первыми проявленіями того же *звѣря*, т. е. мятежной противъ Христа разумности, раскрывшейся потомъ во всевозможныхъ крайностяхъ новѣйшей философіи ²⁾. Слѣдовательно рѣшительнымъ низложеніемъ

¹⁾ Смысль этихъ трехъ стиховъ, при извѣстности изъ предыдущаго всѣхъ образовъ, въ нихъ употребленныхъ,—самъ собою понятенъ имени такъ, какъ изложено нами.

²⁾ См. изслѣдованія XIII-ой главы. Раскрытіе того же въ отношеніи къ

этого губительнаго для душъ звѣря предполагается открытіе истины православія для всѣхъ христіанскихъ обществъ и направленій рациональнаго характера.

Съ раскрытіемъ духа и силы Христа, какъ единственнаго, по Божественному всевластію своей благодати и истины, Главы и для всего земнаго, какъ и небеснаго, непременно свяжется и *зміи* папства, претендующаго на вселенское, церковное главенство и низвергшаго Западное христіанство съ небесной высоты до земнаго гражданства; и дѣйствительно, чрезъ особое служеніе и распоряженіе Ангельское, ложъ папства избличается въ своемъ сатанинскомъ духѣ, который изъ области христіанства и низринется въ бездну (XX, 1—3). Тогда оживетъ все убитое въ христіанствѣ прежними заблужденіями разума человѣческаго,—получить всю живую силу и властительное значеніе все, что въ образѣ мыслей или дѣятельности было до смерти вѣрно Духу Христову, при всѣхъ духовныхъ насиліяхъ и истязаніяхъ со стороны невѣрныхъ Христу разума и образованія. Впрочемъ оживетъ только дѣйствительно вѣрное самому духу и силѣ чистой Христовой истины и благодати или православія, хотя бы иное изъ этого нашлось даже за предѣлами вѣпшной области православія; но не оживетъ ничего изъ фальшиво-христіанскаго или лицемерно-православнаго. Такая Христова „жизнь изъ мертвыхъ“, имѣющая раскрыться въ мірѣ и, какъ съ точностію извѣстно изъ другихъ мѣстъ слова Божія, долженствующая быть въ неперемѣнной связи именно съ обращеніемъ ко Христу Іудеевъ (Рим. XI, 15 и 12)—будетъ явленіемъ христіанъ истинно какъ царей и *исресвъ Богу и Христу*, и вмѣстѣ особенно свѣтлымъ проявленіемъ благодатнаго Христова Царства. Это продолжится на таинственную цѣлую *тысячу лѣтъ*, съ опредѣленіемъ впрочемъ, въ другихъ мѣстахъ слова Божія, такого таинственнаго значенія у Бога *тысячи лѣтъ: тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашній, иже мимолде, и стража нощная* (Псал. LXXXIX, 5). Это значить, что таинственно тысяча лѣтъ можетъ сократиться и въ одинъ день у Бога: точное опредѣленіе этого таинственнаго времени возможно, когда оно уже *мимолдетъ*: такъ слово Божіе, въ исчисленіи вѣрученію смотри въ статьѣ стр. 303—317 моей книги „О Православіи въ отношеніи къ современности“.

грядущихъ времепъ. всегда даетъ примѣнить намъ, что *нѣсти наше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи въ своей власти* (Дѣян. I, 7). Таковъ духъ содержанія стиховъ 4—6 въ XX-ой гл. Апокалипсиса!

Когда же пройдетъ этотъ вождельный періодъ истинно „жизни изъ мертвыхъ“ и всеобщаго во Христѣ міра для міра христіанства (продолжится ли оцъ буквально до тысячи лѣтъ или только одинъ день, Богъ вѣсть), сатанинскій духъ лжи получитъ снова удобство и просторъ обольщать и губить людей, не любящихъ истины, и притомъ, видно съ религіознымъ же направлениемъ обольщенія, подобно какъ проявилась ложь панства: ибо образъ или самый корень этого обольщенія указанъ одинъ и тотъ же—прямо *сатана*, впрочемъ здѣсь уже не именуемый зміемъ, значить—имѣющей проявиться уже въ возможно-полной духовности своей тьмы. Это послѣднее обольщеніе и заблужденіе чело-вѣчества, представляющее здѣсь въ образѣ собранія языковъ Гога и Магога со всѣхъ четырехъ угловъ земли и въ другихъ мѣстахъ слова Божія съ точностію опредѣляемое именно въ смыслѣ явленія и преобладанія *человѣка беззаконія—сына погибели Антихриста, превозносящагося паче всякаго глаголемаго Бога или чтимлица, показующа себе яко богъ есть* (2 Сол. II, 1—12),—окружить или осадить духовно всю область Церкви со всѣхъ сторонъ (ст. 7—9). Но къ упраздненію этого послѣдняго врага, также и всей сатанинской враждебности и лжи, какъ огнь поядаяй сопротивныхъ, и откроется второе пришествіе и всемірный судъ Спасителя въ средѣ всеобщаго воскресенія мертвыхъ и при отворенной пасти второй вѣчной смерти.....

Таковъ общій смыслъ или духъ и послѣднихъ отдѣлений Апокалипсиса, гдѣ представляется разрѣшеніе самыхъ блѣдственныхъ затрудненій и запутанностей, въ прежнія времена накопившихся въ судьбахъ христіанства и чело-вѣчества, и наконецъ самое завершеніе всѣхъ земныхъ судебъ Христовой Церкви и міра.

Слѣдя, какъ за *селью* послѣдними язвами или *фіалами ярости Божіей* и за преобладаниемъ извѣстнаго уже намъ таинственнаго Вавилона предугазываются въ Откровеніи одна другой вождельннѣе для Церкви Православной радости и

побѣды, можемъ примѣчать живое приложеніе къ этому божественному исходу правосмысленнаго христіанства отъ многоговковыхъ тяжкихъ и страшныхъ затрудненій—слѣдующаго откровенія о Филадельфійской церкви и ея Ангелѣ. „Такъ говорить Святый, Истинный, имѣющій ключъ Давидовъ, который отворяетъ и никто не затворитъ; затворяетъ и никто не отворитъ“... Вотъ Я отворилъ предъ тобою дверь и никто не можетъ затворить ее; „ты не много имѣешь силы, и сохранишь слово Мое и не отречеся имени Моего. Вотъ Я сдѣлаю, что изъ сатапинскаго сборища, изъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи, но не суть таковы, а лгутъ (замѣтимъ здѣсь, до чего можетъ развиваться и увлечь нѣкоторыхъ православныхъ обозначившееся въ нихъ равноіудейское направленіе самой вѣры), вотъ Я сдѣлаю то, что они придутъ и поклонятся предъ ногами твоими и познаютъ, что Я возлюбилъ тебя. Поелику ты сохранишь слово терпѣнія Моего; то и Я сохраню тебя отъ години искушенія, которая придетъ на всю вселенную, чтобы испытать живущихъ на землѣ. (Не современныя-ли это потрясенія всего политическаго міра?) Се, гряду скоро (суды Господни и надъ магометанскимъ Вавилономъ, и надъ прочими Его врагами не дремлютъ); держи, что имѣешь, дабы кто не восхитилъ вѣнца твоего. (Въ переходныя времена, когда по евангелію, царство Божіе пудится и только „усильные искатели восхитаютъ его“, всего легче можно потерять свой вѣнецъ: какъ русскому правосмыслию пужно помнить эту опасность нынѣшняго времени). Побѣждающаго сдѣлаю столпомъ въ храмъ Бога Моего (храмъ, въ которомъ ходатайственно священнодѣйствуетъ за человечество предъ Отцомъ Небеснымъ, какъ предъ своимъ Богомъ по вочеловѣченію, Самъ Сынъ Его — Богочеловѣкъ, — вотъ храмъ вселенскаго православія!), и онъ уже не выйдетъ вонъ; и напишу на немъ имя Бога Моего и имя града Бога Моего, новаго Іерусалима, нисходящаго съ неба отъ Бога Моего, и имя Мое новое“. Вотъ какъ тверда опора и дѣйственно ободреніе и сильно побужденіе—подвизаться за истину Христову и Церковь православную, хотя бы противъ всевозможныхъ Вавилоновъ!....

Также смотря на то, какъ свѣтъ и торжество „жизни изъ мертвыхъ“ или благодатнаго *перваго воскресенія* неизменно

смѣняется, въ Откровеніи, тьмою самыхъ лютыхъ бѣдъ, обидѣній и озлобленій Церкви, можемъ найти разъясненіе того, какъ могла бы произойти эта катастрофа послѣднихъ временъ, имѣвшихъ обладать духовнымъ богатствомъ уже всѣхъ временъ,—можемъ найти въ слѣдующемъ предостерегательномъ откровеніи, данномъ на имя Ангела Лаодикійской церкви: „Такъ говоритъ Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, Начало созданія Божія: знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но послѣку ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ; то извергну тебя изъ устъ Моихъ, Ибо ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ и нищъ и слѣпъ и нагъ. Совѣтую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы обогатиться, и бѣлую одежду... и глазною мазью помажь глаза твои... Кого Я люблю, тѣхъ обличаю и наказываю... Се стою у двери и стучу: если кто услышитъ гласъ Мой, и отворитъ дверь, войду къ Нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною. Побѣждающему дамъ съѣсть со Мною на престолѣ Моемъ, какъ и Я побѣдилъ и съѣлъ съ Отцомъ Моимъ на престолѣ Его“... Такъ увѣнчивается побѣда надъ зломъ и ложью послѣднихъ временъ!

Въ заключеніе всего и какъ выводъ изъ всего предлагается здѣсь общее изслѣдованіе духа и силы самаго послѣдняго видѣнія о новомъ Іерусалимѣ. Это изслѣдованіе есть собственно размышленіе, направленное, если угодно, къ *назиданію* духа и мысли русскаго православнаго человѣка и писанное по особенному случаю—праздника рождества Пресвятыя Богородицы и вмѣстѣ дня рожденія покойнаго Наслѣдника Всероссійскаго Престола,—писанное еще при Его жизни, но, очевидно, не ослабляемое, а еще болѣе усиливаемое въ своемъ значеніи восхищеніемъ Его отъ ожидавшаго Его царства земного къ лучшему—небесному.

Побѣждай наследить вся (Апок. XXI, 7).

Это—слова Самого Господа Бога, слышанныя св. Апостоломъ и Тайновидцемъ Іоанномъ Богословомъ при видѣніи Новаго Іерусалима, сходящаго отъ Бога съ новаго неба на новую землю.

Не случайно или только по одному произволу мысль о видѣніи новаго Іерусалима соединяемъ съ настоящимъ праздничнымъ и торжественнымъ днемъ. Сегодня мы празднуемъ рождество Пресвятыя Богородицы, которая называется въ Церкви *Невѣстою неневѣстною*, и въ самомъ словѣ Божиѣмъ изображается *Царицею, представшею одесную Господа, въ ризахъ позлащенныхъ отъянною и преукрашенною* (Пс. XLIV, 10). А видѣнный Іоанномъ Богословомъ новый Іерусалимъ и явился *уготованнымъ, яко невѣста украшена мужу своему* (Апок. XXI, 2). Итакъ въ образѣ новаго Іерусалима, *сходящаго съ небесе отъ Бога*, мы можемъ проразумѣвать и духовныя черты и благодатныя расположенія Самой рождшейся нынѣ Пресвятой Богородицы.—Сегодня-же есть у насъ, православныхъ русскихъ, и еще праздникъ; мы торжествуемъ рожденіе Благовѣрнаго Наслѣдника Всероссійскаго Престола. Но какъ православные должны вообще *духомъ ходить*, а не останавливаться только на плотской внѣшности вещей: то тѣмъ болѣе такое событіе, какъ рожденіе Наслѣдника православнаго Царства, торжествуемое притомъ самою св. Церковію предъ Богомъ, должно для насъ имѣть высокое духовное значеніе, доступное всѣмъ въ своей духовной силѣ. И вотъ въ таинственномъ видѣніи Бога, *сѣдящаго на престолѣ* и въ словахъ Его: *побѣждай наследитъ вся и... той будетъ Мнѣ въ сына*, открывается предъ нами глубочайшее духовное основаніе и первообразъ какъ Престола Царственнаго, такъ и наследованія его...

Вмѣстѣ же съ этимъ въ тѣхъ же самыхъ словахъ указывается и всѣмъ намъ, христіане, такое духовное наследіе, которое доступно и предлагается всякому желающему. *Побѣждай наследитъ вся*: Христовою благодатію и истинною побѣждай все ложное, злое и гибельное, и—эта побѣда введетъ тебя, кто бы ты ни былъ, въ духовное всеобъемлющее наследіе. Видѣніемъ Новаго Іерусалима внушается и то, что въ особенноти должно наблюдать намъ для достиженія вѣрной побѣды надъ зломъ, ложью и грѣхомъ и для наследованія чрезъ это всякаго во Христѣ блага, всецѣлой истинны и совершенства.

Тайнозритель видѣлъ Новый Іерусалимъ, во-первыхъ, *исходящимъ съ небесе отъ Бога* (ст. 10). Это во всей силѣ откроется уже въ будущей жизни: но чтобы было чему въ